

Миронова Е. Н.

Оренбургский государственный университет
E-mail: mironova.lenochka2012@yandex.ru**М.Ю. ЛЕРМОНТОВ И ЛЕРМОНТОВСКИЕ ТРАДИЦИИ
В ПОЭЗИИ А.Д. ДЕМЕНТЬЕВА**

В статье исследуются стихотворения А.Д. Дементьева, составившие поэтический сборник «И все полно здесь имени его...» 2008 года, посвященный М.Ю. Лермонтову. Анализируются произведения, непосредственно касающиеся жизни великого соотечественника, и произведения, навеянные его творчеством.

Ключевые слова: М.Ю. Лермонтов, А.Д. Дементьев, лирика, жанр, мотивы, инвектива

Мы все настолько в Лермонтова вжились,
Что кажется, нас нечем удивить...
Но гении – всегда непостижимость...
И где найти нам Ариадны нить?

«Непостижимость» А. Дементьев

Личность М.Ю. Лермонтова и его творчество оставили глубокий след в поэзии А.Д. Дементьева, современного российского поэта. Андрей Дементьев признается: «Сколько себя помню, – я всегда был влюблен в стихи Михаила Юрьевича Лермонтова» [3, с. 5]. Эту любовь поэту с детства привил его отец, который читал стихотворения Лермонтова маленькому сыну перед сном. «С годами меня все больше и больше тянуло к Лермонтову. Отец подарил мне полное собрание его произведений. И я, к своему восторгу, уже пойдя в школу, открыл для себя неповторимую прозу Михаила Юрьевича, – пишет Дементьев. – «Герой нашего времени» стал моим героем на всю жизнь. Такой музыкальной и глубокой книги, когда казалось, что все в ней происходит при твоём присутствии и даже при твоём участии, мне больше не встречалось...» [3, с. 6].

В числе многочисленных высказываний Дементьева нас привлекает его признание по поводу той роли, которую сыграл Лермонтов для его поэзии: «За эти полвека я написал много стихотворений, которых без Лермонтова и его Поэзии просто бы не было» [3, с. 7]. Таким образом, тема нашей работы фактически поставлена самим А.Д. Дементьевым.

Исследуя проблему лермонтовских традиций в поэзии Дементьева мы обратились к его книге «И все полно здесь имени его...» 2008 года [3]. По поводу этого сборника Дементьев говорил, что в нем он хотел рассказать о Лермонтове, о его «гениальной личности».

Книга включает 127 стихотворений, которые не датированы. В сборнике поэт затраги-

вает многочисленные темы: природы («Август», «Гром в небо ударил со зла...», «Нет леса без России...»), отношений отцов и детей («Отцы, не оставляйте сыновей!...», «Читает мама дочери своей...»), дружбы («Друг познается в удаче», «Ненадежные друзья...», «Я благодарен дружеской поручке...», «Все меньше на земле моих друзей...»), политики («У нас в России власть не любят...», «Мы возвратились к крепостному праву...»), творчества («Поэзия – рискованный полет...», «Вначале было Слово...»). Но большая часть стихотворений так или иначе связана с фигурой великого русского поэта. Эти стихотворения можно разделить на две группы:

- 1) стихотворения, напрямую касающиеся жизни великого соотечественника и его окружения;
- 2) произведения, навеянные творчеством Лермонтова.

В первом случае это в основном сюжетные стихотворения, в которых Лермонтов является героем, действующим лицом. В них автор описывает различные эпизоды из жизни поэта. Самая большая группа посвящена дуэли и смерти Михаила Юрьевича, которая оказала неизгладимое впечатление на Андрея Дементьева («Кинжал», «Мятежный провидец...», «Последний вечер Лермонтова», «В Эссендуках стоит жара...»). Особенно ярко это впечатление проявляется в стихотворении «Жизнь кончается неожиданно...», в котором автор проводит параллель между гибелью Лермонтова, Пушкина и Жанны д'Арк. Он считает, что все они погибли как герои, и эти смерти были преждевременны:

Кто мог знать, что у подножья
Им воспетой же горы
Юный Лермонтов не сможет
Не принять чужой игры.
Потому что не был трусом,
Рисковать привык собой.
И считал – поэтам русским
Стыдно торг вести с судьбой.

«Мятежный провидец, гусар и романтик» («Мятежный провидец...»), «в мундире при погонах» («В отчем доме»), «белозубый поручик, обреченный пророк» («Некрополь»), «был готов и к боям, и к бедам» («Домик Лермонтова в Пятигорске»), «был и галантен, и остер», «и в каждом жесте, в каждом слове неподражаем был и мил» («Последний вечер Лермонтова»), «и никогда не принимал похвал, и не ставил в грош свою карьеру» («Лермонтов безмерно рисковал...») – Дементьев рисует Лермонтова богатой и многогранной личностью, с собственным мнением, гордого, но справедливого. В нем сочетались эффектная внешность «не красавец, но лихой корнет» («Лермонтов безмерно рисковал...») и безграничный гений: «посланец Бога», «посланец Неба», «грядущее величие поэта нам открывали юные слова», «как рано он взорвал глаголом темень, чтоб светом обернуться на земле» («Непостижимость»), «загадочный певец «Бородина» («Бал только начался...»), «гениальный изгой» («Некрополь»), «рисковал над начатым листом, чтоб душой с другими поделиться» («Лермонтов безмерно рисковал...»).

В поэзии Дементьева личность Лермонтова имеет не только героический контекст, но и контрастный контекст его убийцы Мартынова, который предстает перед читателем жестоким, беспринципным и себялюбивым человеком. Он гордится содеянным. Сопоставление с Мартыновым позволяет Дементьеву сформулировать мысль, что Мартынов убил человека, но не смог убить талант. Подтверждением этому служит стихотворение «Строфы», где поэт использует по отношению к убийце метафору «литературный киллер»:

Старался киллер...
Он к смертям привык.
Чужая злоба
Щедро заплатила.

Однако на успех
Ста тысяч книг
Ему патронов
Явно не хватило.

Дементьев также посвящает свои произведения ссылке Лермонтова на Кавказ («Опала», «Бессонница»), где Лермонтов – мятущаяся душа, которая рвется на родину, ему тяжело в разлуке с ней:

Родина его звала и снилась...
Он по ней тоскует все сильней.
Что поэту царская немилость!
Быть бы только в милости у ней.

К этой группе стихотворений мы также отнесли произведения, в которых описываются отношения поэта с близкими людьми. Цикл «Лермонтов и Варенька Лопухина» включает два стиха «Они прощались навсегда...» и «Он ставит в церкви две свечи...». Они посвящены трагической любви Лермонтова, который расстается с возлюбленной дважды: когда она выходит замуж и когда скоропостижно умирает. Дементьев не дает авторской характеристики главных героев, читатель может судить об их чувствах по мимолетным репликам, жестам:

Он ставит в церкви две свечи.
Одну – за здоровье любимой,
Чтоб луч ее мерцал в ночи,
Как свет души ее гонимой.

Свечу вторую он зажжет
За упокой любви опальной...
И, может, пламя горьких строк
Зажглось от той свечи печальной?

Еще одним близким человеком для Лермонтова была его бабушка. Дементьев не дает ее портрета, но описывает отношения между внуком и той, которая его воспитала. Здесь мы можем видеть трогательную, доверительную, нежную любовь. Внук для бабушки был «жизнь ее, надежда и отрада», и он отвечал ей тем же:

«Мишенька...» Прильнула со слезами.
«Господи, уж как ты услужил...»
Он в объятьях на мгновенье замер
И по залу бабку закурил.
«В отчем доме»

В группу произведений, посвященным отношениям с близкими людьми, мы включаем стихотворения «Пушкин и Лермонтов», «Бал только начался...», так как Дементьев воспринимал Пушкина как близкого Лермонтову человека. Здесь автор сожалеет, что двум гениям эпохи не пришлось встретиться, ведь судьбы у них так похожи. В них было место творческим взлетам, неудачной любви, смерти от пули:

Как жаль, – им не случилось встретиться, –
Двум гениям, двум узникам судьбы.
А время, словно ветряная мельница,
Перемололо пересуд толпы.

Кроме стихов, в которых используются факты биографии Лермонтова, Дементьев пишет и о впечатлении, которое на него произвели лермонтовские места: «Помню, как в 1955 году я впервые приехал в Пятигорск. И был потрясен всем, что увидел там – маленький домик поэта, его кабинет, дом генерала Верзилина, где произошла роковая ссора Лермонтова с Мартыновым, и место дуэли...» [3, с. 6]. «В Железноводск пришла весна...», «Домик Лермонтова в Пятигорске...», «Мы встретились в доме пустом...», «Грустит ночами старый дом...», «Кабинет Лермонтова» созданы под впечатлением от дома великого поэта, старого, «примечательного и неброского». О памятнике Лермонтову поэт пишет в стихотворениях «Над Машуком гроза, – как в день дуэли...», «Когда он после выстрела Мартынова...», о месте захоронения – в «Некрополе».

Итак, проанализировав стихотворения первой группы, касающиеся биографии Лермонтова, можно сделать вывод, что Дементьев безгранично восхищался не только талантом поэта, его смелой рифмой, удивительными образами, но и Лермонтовым-человеком, который предстает в его изображении богатой и многогранной личностью, которая «будет много лет светить нам...» [1].

Вторая часть сборника – стихотворения, написанные под влиянием творчества М.Ю. Лермонтова. В этой группе ядро составляют произведения, эпиграфом к которым служат строчки из стихотворений Лермонтова: «Не встретит ответа / Средь шума мирского / Из пламя и света / Рожденное слово...» («Вся грусть земли поручена стихам...»), «И в небесах я вижу Бога...» («Господи, спаси нас и помилуй...»), «Настанет год, России черный год...» («Предсказание»), «И все мне и дико и пусто кругом...»

(«Как горько за российскую державу!...») и другие. В них Дементьев, как правило, продолжает тему, начатую Лермонтовым. В «Царице Тамаре» Андрей Дементьев развивает лермонтовский сюжет: «И слышася голос Тамары / Он был весь желанье и страсть...» Прекрасная как ангел Тамара была хитрой и жестокой. Она приказывала убивать всех, кто проводил с ней ночь. Дементьев идет дальше: один из рыцарей остался чудом жив. Он явился к Тамаре и снова поведал ей, однако во второй раз ему не повезло:

И он поверил сладкому обману...
Но во второй раз Бог его не спас.

«Белеет парус одинокий...» – строкой из знаменитого стихотворения Лермонтова начинается «Солнце упало в море» Дементьева. У поэта своя интерпретация «Паруса»: это павший ангел с белоснежными крыльями, который сбился с курса. Он не просит бури, в нем нет и намека на мятежность, наоборот, все вокруг располагает к тишине и покою:

Отсчитывает минуты
Волны осторожный плеск...
А парус исчез,
Как будто
И вовсе он не был здесь.

К стихотворению «Мы все живем по собственным законам...» Дементьев взял эпиграфом первые три строчки из стихотворения «Прощай, немытая Россия» Лермонтова. Здесь он показывает современный взгляд на проблему, озвученную Лермонтовым – недоверие к власти. Голубые мундиры царской России в современном мире сменились на голубые чины и голубые погоны, к которым у людей по-прежнему нет доверия. Главные законы, которым должен следовать человек во все времена, написаны совестью и народом. Дементьев, в отличие от Лермонтова, который пытается укрыться от «всевидающего глаза» царей, верит, что наступит время, когда эти законы признает и власть:

Пусть власть когда-нибудь
Под думский гомон
Законы те своими назовет.

Отдельного внимания заслуживает цикл стихотворений, каждое из которых имеет название «Читая Лермонтова», куда входят: «Что

может быть прекрасней красоты?..», «Как странно жизнь устроена...», «Не верится, что скоро нас не будет...», «Жизнь моя – то долги, то потери...», «Я думаю, что где-то в царстве Божьем...». Все они выдержаны в единой стилистике, написаны в минорном настроении.

В произведении «Что может быть прекрасней красоты?..» Дементьев обыгрывает излюбленный лермонтовский образ – образ храма:

А без любви и дружбы
Дни пусты
Как Божий храм
Без прихожан и службы.

В этих стихотворениях отчетливо наблюдается явное авторское присутствие, ярко выраженная авторская оценка: «я принимаю эту красоту...», «я думаю, что где-то в царстве Божьем...», «я остался в долгу перед мамой...». Чтобы показать свое отношение к написанному, автор использует местоимения «я», «мы», «наше». В отличие от столь явно выраженного субъекта Дементьев опускает объект повествования. При написании цикла «Читая Лермонтова» он не использует местоимений второго лица. Это означает, что произведения направлены на широкий круг читателей – человечество в целом. Единственным отступлением является стихотворение «Я думаю, что где-то в царстве Божьем...», где появляется местоимение «ты»:

И все же я хотел бы знать заранее
Твою судьбу и обмануть ее.
Взяв на себя хотя бы часть страданий,
Отдав взамен терпение свое.

«Ты» в данном случае возлюбленная, которой поэт хочет облегчить жизнь, уберечь от невзгод и трудностей, чтобы ее жизнь оказалась «светлее предчувствий и надежд». Это стихотворение перекликается с лермонтовской «Молитвой» («Я, мать божия, ныне с молитвою...»):

Не за свою молю душу пустынную,
За душу странника в свете безродного;
Но я вручить хочу деву невинную
Теплой заступнице мира холодного.

Окружи счастьем душу достойную;
Дай ей спутников, полных внимания,
Молодость светлую, старость покойную,
Сердцу незлобному мир упования.

Читая Лермонтова, Дементьев осмысливает свою собственную судьбу более драматично, его взгляд на жизнь приобретает слегка трагичный оттенок. Один из основных мотивов стихотворений Лермонтова – обман, основное настроение – пессимистические, а драматические обстоятельства влияют на мировоззрение поэта. И Дементьев, как и Лермонтов, идет сквозь невзгоды и злословья. Безоглядный оптимизм Дементьева усложняется рассуждениями о сложности предназначения человека:

Как странно жизнь устроена.
Дурак в чести подчас.
А умного порою мы
Затаптываем в грязь.

Творчество Лермонтова влияло не только на тематику и мотивы дементьевских произведений, но и на жанровую систему. Как нам кажется, именно под влиянием Лермонтова он создает произведения инвективного характера.

Как показано в работах С.А. Матяш [6], Н.А. Анненковой [1], А.С. Краковяк [5] и Г.М. Бралиной [2] модель жанра инвективы включает следующие элементы:

- семантическую структуру, состоящую из константных элементов «обвинение – доказательство – угроза», выступающих в текстах в различной последовательности и объеме;
- субъектно-объектную структуру с эксплицитно выраженным, персонифицированным адресатом;
- особое эмоциональное наполнение – гневный пафос и специфические субъектно-объектные отношения борьбы и противостояния;
- целевую установку жанра на оказание различного рода воздействия на прямого и косвенных адресатов;
- картину мира, моделируемую жанром на основе ценностной оппозиции «добро–зло», в которой зло побеждается и наказывается или будет побеждено и наказано в будущем.

Яркий этап развития инвективы в русской поэзии – инвективы Лермонтова. С.А. Матяш пишет: «Их отличает повышенная частотность и выход за пределы общественно-политической тематики – экспансия в любовную лирику поэта» [6, с. 31]. Наиболее полно инвективы Лермонтова проанализировала Н.А. Анненкова. Она выделила 16 инвектив в творчестве поэта, таких как «Новгород», «Смерть поэта», «Прощай, немытая Россия», «Умирающий гладиатор».

тор», «Поэт», «Я не унижусь пред тобою...» и другие. Среди них преобладают три тематические группы: политические, интимно-лирические и социальные. Также автор замечает, что Лермонтов выступает одним из создателей данного жанра и «инвектива активно функционирует на протяжении всего творчества поэта» [1, с. 6].

Таким образом, жанр инвективы, проявляющийся в творчестве Дементьева, вполне может быть «навешан» произведениями Лермонтова. Нами было выявлено три таких стихотворения: «И придет когда-нибудь для нас...», «Иду на вы...», «Ты засоряешь жизнь» [4]. Наиболее отчетливо признаки жанра инвективы прослеживаются в последнем. Здесь гневное непримиримое обличение поэта направлено против женщины-политика. Автор не называет ее имени, однако дает уничижительную характеристику ее поступкам и деяниям: «тебя вокруг все дружно ненавидят...», «твою глухую ярость...», «жизнь засоряешь черной суетой...», «завидуя талантливым коллегам...», «столько судеб сломано тобой...». Также автор сравнивает объект гневного обличения с мышью, которую страх загоняет в нору. После Дементьев пишет, что кара рано или поздно настигнет ненавистный им объект:

Очистившись,
Она ж тебе и врежет
За все,
Что испоганено тобой.

Несмотря на явно выраженную авторскую оценку, сам автор не обозначает свое присут-

ствие в тексте (нет местоимения «я»), то есть обвинение как бы исходит от лица всего мира, как и в гневных строках инвективы Лермонтова «Смерть поэта» «А вы, надменные потомки...».

Фактически в этих произведениях мы видим характерную для Дементьева страстность, социальную окрашенность, категорические острые пафосные суждения, которые характерны для инвективы. Кроме того, обличение автора направлено против конкретных персонажей, что тоже является типичным для данного жанра.

В стихотворениях «И придет когда-нибудь для нас...», «Иду на вы...» гнев автора направлен против поэта и журналиста. Однако здесь автор смягчает стиль своего письма и не так явно выражает свою агрессию:

Вы служили бесам, а не Богу.
Потому и вяли на мели...
Жаль, что так бездарно и убого
Ваши годы долгие прошли.
«Иду на вы...»

Автор в отличие от Лермонтова считает, что смерть уравнивает всех, и только строки гения будут жить вечно «у таланта светлый миг бессмертья...»

Подводя итоги нашего анализа лирики Дементьева, подчеркнем, что Лермонтов вошел в его поэзию как яркая судьбоносная личность и во многом предопределил круг тем, мотивов и жанров поэта, способствовал его более сложному и драматичному восприятию как собственной судьбы, так и мирозерцания в целом.

10.10.2014

Список литературы:

1. Анненкова, Н.А. Сатира и инвектива в поэзии М.Ю. Лермонтова: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.А. Анненкова. – Самара, 2004. – 23 с.
2. Бралина, Г.М. Жанр инвективы в русской лирике середины XIX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Г.М. Бралина. – Самара, 2008. – 18 с.
3. Дементьев, А.Д. И все полно здесь имени его. – М.: Эксмо, 2008. – 240 с.
4. Дементьев, А.Д. По законам любви // Литературная газета, 16–22 июля, 2008, № 29. – С. 7.
5. Краковяк, А.С. Инвектива как литературный жанр: проблемы структуры и генезиса (на материале русской и польской поэзии XIX–XX вв.): автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.С. Краковяк. – С-Пб, 2010. – 18 с.
6. Матяш, С.А. Жанр инвективы в русской поэзии: вопросы статуса, типологии, генезиса // Феномен русской классики. – Томск: Из-во ТГУ, 2004. – С. 17–32

Сведения об авторе:

Миронова Елена Николаевна, редактор информационного отдела управления по средствам массовой информации Оренбургского государственного университета

460018, Оренбург, пр-т Победы, 13, тел. (3532) 912261, e-mail: mironova.lenochka2012@yandex.ru